Когда кто-то убивал человека, за этим всегда стояла причина. Ради денег Лю Мэн обманом заполучил имущество Лю Юаня. Но так как у него уже были права на это имущество, у мужчины не было причин убивать последнего. Разве соседи не узнали бы, случись у них бурный спор, в результате которого Лю Мэн случайно мог убить Лю Юаня? У последнего были десятки колотых ран, и если бы у этих двоих действительно разгорелся бурный спор, он не обошёлся бы без шума. То, как живут Хань-жэни и Сяньбэй-жэни, сильно отличается. Первые, в большинстве своём, предпочитали селиться рядом друг с другом.

Таким образом, данная линия мышления просто не имела смысла.

- Вчера днём Лю Мэн не сумел закончить свой спор, Лю Юань также был взволнован, предполагая, что оппонент снова придёт, чтобы продолжить создавать проблемы. Таким образом, он привёл своих детей к соседям, в дом брата Тан. Теперь же дети семьи Лю не имеют представления о том, что произошло. Поскольку этот вопрос чрезвычайно подозрителен, этот старый человек подумал о том, чтобы прийти к господину Хуа, чтобы узнать, заметили ли Вы какие-либо особенности…

- Я понял (1), - Хэ Мулань кивнула. – Где сейчас труп Лю Юаня?

- В настоящее время он находится во дворе Лю Мэна. Мы не трогали труп, так как ожидаем прибытия чиновника уезда Юйчэн.

- Поскольку это такой важный случай, я отправлюсь в путешествие со всеми вами, чтобы осмотреть место преступления.

- Му… Что ты делаешь?! – Юань-ши нервно схватила рукав дочери. – Поскольку целью приезда старика Лю было просто понять, что случилось, ты можешь просто рассказать ему всё о том, какова была представшая тебе ситуация. Это не означает, что обручение состоялось, если парень того дома лишь попросил о браке, его просьба ведь была отклонена. Почему ты всё ещё хочешь продолжать страдать? Ты не следователь, что ты можешь увидеть, если окажешься на месте преступления? Так как человек уже мёртв, он ведь не может с тобой поговорить!

Хэ Мулань горько рассмеялась. Девушка не смогла объяснить тот факт, что это было связано с её профессиональной этикой из прошлой жизни, и Мулань просто не может позволить этому простому случаю превратиться в сложную ситуацию.

- Мам, мёртвые действительно могут говорить.

Юань-ши была ошеломлена. Женщина не понимала, о чём говорит её дочь. Хэ Мулань воспользовалась возможностью, чтобы снять с рукава мамину руку. Она сделала несколько шагов назад, поклонившись матери и отцу, чтобы таким образом выразить свои извинения. После этого женщина выпрямилась и собралась уходить.

Староста деревни Лю стал свидетелем странного зрелища и услышал, как Хэ Мулань

обратилась к Юань-ши "мама". Теперь он словно прозрел в своём сердце. В шоке мужчина распахнул глаза, внимательно осматривая стоящего перед ним человека, оценивая его.

Это… Это действительно женщина…

Этот гордый и упорный характер, без следа подчинения или смирения… разве такой может быть женщина?

Не было сомнений в том, почему все называют её "героиней", даже глава очень почтительно относился к этой женщине.

Если на поле битвы действительно могла появиться женщина, которая заслужила подобное уважение, то это могло быть только благодаря сильной личности!

Вчера Хэ Мулань твёрдо сказала парню из семьи Лю, который хотел жениться на Хуа Мулань, что её "сестра Тан, Хуа Мулань" не выйдет за него замуж.

В результате сегодня неудавшийся жених встретился с настоящей трагедией.

Если вы скажете, что Хэ Мулань совершенно в этом не виновата, это наверняка будет ложью. Мать Хуа хотела, чтобы девушка вела себя так, будто ничего не знает, но она сама не могла так поступить.

Кроме того, "Хуа Кэ Ху" уже занимался этим вопросом. Когда прибудет судебный пристав и следователь округа Юйчэн, её, несомненно, вызовут в суд. В тот момент факт, что Хуа Кэ Ху является Хуа Мулань, будет разоблачён. В конце концов, глава знал её истинную личность, в то время как Хуа Кэ Ху в настоящее время всё ещё находится в Шестом Городе, обучая солдат.

- Мама семьи Хуа, будьте уверены, я отправлюсь туда вместе с генералом Хуа, я не позволю им быть импульсивными, - глава средних лет, чьё тело было облачено в традиционный костюм Сяньбэев, увидел, что родители генерала Хуа обеспокоены, поэтому он пообещал им: - Этот вопрос касается репутации генерала Хуа, я буду относиться к данному вопросу с особым вниманием и осторожностью.

- Если это так, то я ценю Ваши усилия, - отец Хуа, получив такой ответ, военным жестом ударил себя в грудь (2). Затем мужчина увидел, как дочь и незваные гости покидают двор его дома.

Поскольку этот инцидент был немаловажным, Хэ Мулань вывела свою лошадь, Тень, с заднего двора дома. Это была полностью чёрная ахалтекинская лошадь (3) десяти лет, любимый скакун Хуа Мулань, и теперь о ней заботился младший брат Хуа.

Хэ Мулань вскочила на лошадь, глава последовал её примеру. Староста деревни Лю тоже

взгромоздился на своего скакуна. После этого группа людей верхом на лошадях направилась к округу Лю, что вызвало огромный переполох среди соседей и жителей деревни Хуа.

После того, как Хэ Мулань покинула дом, взгляд младшего брата Хуа был сосредоточен на спине удаляющейся сестры. Парень задавался вопросом в глубине своего сердца, должен ли он пойти следом. Фан-ши, увидев, что её муж ведёт себя подобным образом, почувствовала в глубине души раздражение. Она не смогла удержаться от того, чтобы не произнести несколько саркастических слов:

- Ты только и умеешь, что смотреть на неё широко раскрытыми глазами! Похоже, в нашем доме нет взрослого способного человека, так что нам нужна дочь, чтобы проверить эти грязные (4) вещи!

- Моя вторая сестра прослужила в армии двенадцать лет, я сомневаюсь, что она будет бояться этого! – младший брат Хуа опустил голову. – Но я беспокоюсь не о том, просто я не знаю, чем планирует заниматься моя вторая сестра.

- Если ты беспокоишься, просто иди! Разве в нашем доме нет других лошадей?!

Военное хозяйство Сяньбэев должно было взять на себя ответственность за разведение лошадей. Помимо заботы о прекрасном скакуне Хуа Мулань, Тени, семья Хуа также воспитывала двух других военных лошадей. Эти лошади питались зерном, которое было отправлено императорским двором. Хотя эти лошади не могут быть проданы, но ездить на них периодически было допустимо.

После того, как его упрекнула женщина, в сердце Хуа Муто поднялся гнев.

Вторая сестра его дома всегда принимала самостоятельные решения. Например, когда она решила занять место отца в армии. Теперь, хотя Мулань вернулась домой. Не стоило ожидать, что она выйдет замуж за обычного человека, при этом от всего сердца подавляя свою личность, чтобы помочь своему мужу и научить своих детей после того, как она вернётся домой!

Когда Хуа Муто ежедневно смотрел на то, как их родители беспокоятся о браке его сестры, то чувствовал сильное пренебрежение в своём сердце.

Такой девушке, как она, нужно выходить замуж? Мулань могла сделать всё сама!

С точки зрения боевых действий, эти люди никогда не смогут победить его сестру. Если бы в дом вломились воры, сестре не нужна была защита мужа!

Если человек боится, что не будет наследника, в будущем они с Фан-ши могли бы родить мальчика для его сестры. И этот малыш сможет следовать за его сестрой, точно её сын.

Бывает, что Хуа Муто был неуклюж в речи, у него на уме было множество слов, которые тот просто не мог передать своим родителям и жене.

Было совершенно очевидно, что его вторая сестра не хочет выходить замуж. Когда он заговорил об этом, мать отмахнулась от подобной идеи.

Теперь, хотя он и обеспокоен, такая личность, как его вторая сестра, прошедшая через поле битвы, наверняка имеет какие-то собственные планы. Вот почему она была уверена в том, что может лично заняться расследованием. Что хорошего будет от того, если он последует за Мулань? Неужели будет лучше, чтобы другие увидели его невежество?

Хуа Муто никогда не видел раньше трупы! Если его ноги там подогнутся, это заставит вторую сестру потерять лицо!

Фан-ши всё ещё продолжала болтать о том, что он не похож на мужчину. Юань-ши прислонилась к двери, вытягивая шею, а её взгляд устремился куда-то вдаль. Действуя таким образом, по-видимому, она пыталась использовать свой взгляд, чтобы убедить свою невестку продолжать болтать.

Отец Хуа был очень взволнован, услышав всё это, потому он громко закричал:

- Муто, следуй за ними, чтобы проследить, что там происходит. Если действительно возникнет проблема, ты, будучи там, сможешь об этом позаботиться!

Хуа Муто застыл. Он повернулся, чтобы подтвердить то, что услышал, но Фан-ши потянула мужа за руку, потащив его в направлении конюшни.

Разве там не просто мёртвое тело? О чём они вообще переживают?!

---

1. Честно говоря, не знаю, как именно здесь говорит Хэ Мулань, в женском роде или в мужском, потому что в английском языке это не различается, в китайском тоже используется "□□□□", что означает "Я знаю", и тоже нет отсылки к полу. Но я рискнула предположить, что раз здесь пришедший староста предполагает, что это мужчина, Мулань использует "мужскую речь".

2. Этот жест по одной из версий пришёл из воинской традиции кочевников (по той же версии считается, что на Русь этот жест был принесён татаро-монголами). Так "степняки" приносили клятву своему сюзерену. Удары кулаком в грудь в качестве жеста должны были показать преданность человека.

3. Ахалтеки́нская ло́шадь, или ахалтеки́нец (туркм. Ahal-teke aty), — верховая порода лошадей, выведенная на территории современной Туркмении (Ахал-Теке) предположительно около 5000 лет назад.

Ахалтекинская лошадь имеет необычный экстерьер. Кожа тонкая, и сквозь неё легко проступает сетка кровеносных сосудов. Волосяной покров чрезвычайно тонок, нежен и шелковист; грива редкая и негустая, а чаще всего её и вовсе состригают, что отличает ахалтекинскую лошадь от других пород лошадей. Темперамент пылкий.

Масти разнообразные, помимо основных и самых распространенных — гнедой, вороной, рыжей и серой — встречаются редкие буланая, соловая, изабелловая, караковая, бурая. Могут присутствовать белые отметины на ногах и морде. Для всех мастей характерен яркий золотистый или серебристый отблеск шерсти.

Чёрный ахалтекинец:

4. Напомню, что под грязными вещами подразумевается всякая нечисть и нежить, призраки, например.

Обращение переводчика:

Дорогие, любимые мои читатели!

Я дама семейная, а потому, к сожалению, иногда погружаюсь с головой в бытовуху. С конца июля по серединц сентября у меня обычно начинается сезон заготовок (консервушки, варенюшки, компотики). В связи с этим я настолько уматываюсь у плиты, что не всегда буду в срок доползать до глав, вполне возможно, что будут появляться просрочки по обычному графику.

Я постараюсь избегать откладывания глав по любой из своих книг, но если вдруг случится неприятность и глава не выйдет в привычное время, прошу меня простить.

Приятного чтения!

http://tl.rulate.ru/book/24017/580948